

— Слышал, евнух Ли приехал из Цзяннани. Я специально разыскал кое-какие безделушки из тех мест, чтобы преподнести вам, — Линь И слегка перевел дыхание, договаривая фразу.

— Раб... благодарю Ваше Высочество за милость, — на лице евнуха Ли промелькнула радость, а в душе шевельнулось некое подобие трогательного чувства.

Будучи доверенным лицом императора, он привык, что ему вечно пытаются угодить, поднося золото и серебро. Эти безделушки, может, и не стоили больших денег, зато от них веяло родным краем. Высокопоставленные чиновники просили его замолвить словечко, наложицы — доложить о приходе, и всё это общение неизменно сводилось к подкупу. Впрочем, выполнял он просьбы или нет, после получения денег никто уже не заботился о его чувствах.

Потому евнуха Ли и задело это внимание. Конечно, для принца раздобыть такие вещицы — дело одной фразы, но то, что он не поленился узнать, откуда тот родом, и привез подарки, было весьма ценно.

— Младший брат только оправился от ран, зачем же так поспешно явился к отцу-императору? — слова Линь Сяо прервали раздумья евнуха. Тот и сам с самого начала гадал, зачем Ван Сяояо пожаловал во дворец.

Разумеется, за долгие годы службы при дворе и достигнув высокого положения, евнух Ли прекрасно понимал, что Ван Сяояо пришел не с добрыми намерениями. И цель его... Евнух незаметно покосился на Линь Сяо.

— До меня дошли вести от градоначальника Цзинчжао: убийца, проникший в мою резиденцию, — человек императрицы. Должно быть, здесь кроется какое-то недоразумение. Я пришел просить отца-императора не винить за это матушку, — закончив, Линь И дернул уголком рта, чувствуя себя приторным, как чай Билочунь.

— Ха-ха, ну что ж, благодарю младшего брата.

Линь Сяо улыбнулся, но глаза его оставались холодными. Кто поверит в эту чушь? Еще хорошо, если он не начнет камни в воду бросать!

— Слышал, когда градоначальник ловил убийцу, он столкнулся с... братом... — Линь И сделал вид, что замялся, и Линь Сяо почувствовал, как тому трудно подобрать слова.

— Мы с мисс Гу питаем друг к другу искренние чувства, и в тот момент я просто не смог сдержать порыв. Я уже просил руки мисс Гу у генерала, Защищающего Государство, и теперь пришел во дворец, чтобы доложить отцу-императору и испросить высочайшего указа о браке.

Линь Сяо говорил так легко, будто речь шла о сущих пустяках. Глядя на бледное лицо Линь И, он едва сдерживал торжество. С поддержкой генерала он уже представлял, как восходит на

престол, а Линь Хэн и Линь И будут мучиться в агонии.

Линь И, хоть и не знал точно, о чем грезит Линь Сяо, мог догадаться. Он мысленно закатил глаза: неужели можно так гордиться столь постыдным делом?

— Хозяин, Хозяин, образ, держи образ! Ты сейчас разрушишь свой имидж! — Ци-Ци был в шоке от столь непристойного жеста Линь И.

— Сяо Ци, такие вещи, как имидж, нужны лишь для чужих глаз. Пока никто не видит — ничего не разрушено!

— О, Ци-Ци понял.

Сяо Ци... почему это звучит так, будто он обращается к евнуху?

Линь И решил больше не тратить слов. Он впервые был в настоящем императорском дворце и не собирался сразу вступать в словесную перепалку с Линь Сяо.

Ах, беседки, террасы, красные карнизы и глазурованная черепица — всё здесь отвечало эстетике столичной архитектуры. Вокруг благоухали редкие цветы и травы, буквально на каждом шагу открывался новый вид. Линь И не бывал в Запретном городе и не знал, что краше, но это место определенно поражало воображение.

Линь Сяо ждал ответного удара, но Линь И, казалось, даже не слышал его, любуясь пейзажем. Линь Сяо чувствовал себя так, будто ударил кулаком в вату, внутри все кипело от досады.

Смотри, смотри, словно никогда в жизни не видел дворца. Впрочем, все равно скоро сдохнешь, так что наслаждайся вдоволь!

Линь Сяо помрачнел. Следом за ним, неспешно прогуливаясь, шел Линь И, а евнух Ли, ведущий их, притворился глухим и немым. Атмосфера была до крайности странной.

Эта странность испарилась, как только они достигли Императорского кабинета. Евнух Ли, слегка согнувшись, вошел внутрь с докладом. Спустя мгновение он вышел и пригласил их войти.

— Приветствую отца-императора.

Линь И только переступил порог, как Линь Сяо уже опустился на колени.

— Сын ваш... кхм-кхм... приветствует отца-императора.

Линь И нарочито медлил, стараясь выглядеть слабым и немощным. Любимый нормальный отец, увидев такое, не заставил бы сына стоять на коленях. Конечно, встать на колени было несложно, но Линь И, пришедший из современного мира, не горел желанием кланяться.

Увы, старый император оказался не самым любящим отцом. Линь И видел, что его ноги уже подогнулись, а император молчит. Он понял: ждать сочувствия не стоит, а заодно убедился, что в сердце правителя для его персонажа места почти нет.

Линь И опустился на колени, не чувствуя особого унижения. Как исполнитель миссии, он знал, что нужно уметь и прогибаться, когда это необходимо.

— Вставайте, — император Линь Лин позволил им подняться. Заметив, что Линь И, так похожий на того человека, бледен, он на мгновение нахмурился, задумался и все же приказал евнуху Ли принести стул для младшего сына.

Что ж, отцовская любовь была, но в гомеопатических дозах. Линь И бросил взгляд на Линь Сяо, чье лицо то бледнело, то синело. Он понял: этот жест — не только забота о его слабом здоровье, но и способ осадить Линь Сяо. То, что стул дали только ему, было ясным сигналом: император в ярости, и все милости, которыми одарен Линь Сяо, могут быть в любой момент отобраны.

Хм, даже к своим любимчикам он относится именно так. Похоже, красавиц он любит, но власть — куда больше.

Линь И отпил чаю, поданного евнухом, и не спешил начинать разговор, наблюдая за этим человеком. Он не был целью миссии, но оказывал на нее огромное влияние.

— И'эр, зачем ты пришел? — видя, что Линь И молчит, Линь Лин спросил сам.

В его голосе сквозило нечто похожее на отеческую заботу, настолько призрачную, что Линь И решил, будто ослышался. Раньше император никогда так не говорил с хозяином тела, их отношения были сугубо государственными.

В носу защипало — это были чувства самого юноши. Даже став взрослым, этот умный и добрый парень все еще жаждал капли отцовского тепла.

— Сегодня в мою резиденцию пробрался убийца. Если бы не верные стражи, я бы, наверное...
— Линь И притворно коснулся покрасневшего уголка глаза и продолжил: — Позже генерал Гу Сун помог градоначальнику поймать преступника. Я и подумать не мог, что это человек матушки.

Голос Линь И звучал подавленно, но затем в нем проступила твердость:

— Это определенно недоразумение, или кто-то хочет подставить матушку. Разве не так было, когда я в детстве упал в воду? Разве не тогда на нее пытались возвести напраслину?

Он говорил о том самом случае в детстве, после которого наследный принц, вопреки всем возражениям, забрал его жить во Восточный дворец.

Линь Лин вспомнил те события. За кулисами тогда действительно стояла императрица Чэнь Мяомяо, но он был так ослеплен страстью к ней, что приказал казнить случайную наложницу из Холодного дворца.

Линь И, изучивший сценарий мира, умело использовал эту деталь. Император смотрел на него тяжелым взглядом. Он был неглуп и понимал: Линь И якобы защищает императрицу, но на самом деле лишь сильнее топит ее, напоминая о старых грехах и намекая на то, что он знает правду о тех событиях.

Если бы Линь И узнал, что император так глубоко копает, он бы только хмыкнул. Он не собирался иронизировать — это было бы самоубийством. Но он действительно хотел напомнить: он знает правду, и впредь такие фокусы не пройдут.

Линь Лин отвел взгляд. Он был недоволен поведением сына, но тот все же был его плотью и кровью, к тому же слыл добродетельным, что сохраняло лицо императорской семье.

В последнее время клан Чэнь стал слишком дерзким, доклады цензоров с жалобами на их потомков уже напоминали гору. Император все это время сдерживал их, не давая императрице Чэнь Мяомяо узнать правду.

Но к чему это привело? Клан Чэнь стал еще наглее, а их поступки — еще отвратительнее. Как император, он больше не мог закрывать на это глаза, иначе потерял бы доверие народа и чиновников.

В этот раз нельзя было позволить Мяомяо пострадать, но свалить вину на клан Чэнь — вполне подходящий вариант.

<http://bllate.org/book/18637/1794702>